

18+

Олег Шапошников

ОЧЕВИДНОСТЬ НЕОБЪЯСНИМОГО

Олег Шапошников

Очевидность необъяснимого

«Издательские решения»

Шапошников О.

Очевидность необъяснимого / О. Шапошников — «Издательские решения»,

Причиной появления данной книги явились вполне реальные события проявления мира духов в нашем обычном мире. И по мере исследования этой, скажем так, — жизни после смерти в физическом мире, и родилась эта книга. При этом в книге поднимается и ряд других вопросов. Это и бытие в Матрице. Это и наш мир, как виртуальная симуляция, но не в том виде, как ее понимают. Это и перспективы создания уже новой виртуальной реальности, — компьютерной виртуальной реальности и переход к бытию там.

© Шапошников О.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть 1	7
Глава 1. Неожиданное явление	7
Глава 2. Вопросы эволюции	11
Глава 3. Явление одно не бывает	14
Глава 4. Аттрактор возможностей	18
Глава 5. Технический прогресс	23
Глава 6. Принцип матрешки	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Очевидность необъяснимого

Олег Шапошников

© Олег Шапошников, 2026

ISBN 978-5-0070-7412-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Данная книга — это первая книга из серии книг «Хроники Безанта». Книги этой серии будут публиковаться по мере их написания. Хроники охватывают бытие многих миров, описания этих миров, события, происходящие в них. Все вместе это дает описание Рунического Древа и происходящих в нем процессах. Форма изложения материала — художественная, и поэтому материал, изложенный в книгах ни в коей мере не претендует на документальную точность. Это — художественное произведение, и его надо считать таковым. В тоже время во всех книгах серии, и данная книга не является исключением, читатель может найти для себя не только что-то интересное, но и важное для практического применения, в том числе и для магических практик.

Мир меняется и меняется стремительно. Разговор о вариантах этих изменений я и изложил в данной книге, прибегнув к художественной форме изложения материала. Вообще причиной появления данной книги, а вслед за ней и всей серии книг «Хроники Безанта», явились вполне реальные события проявления мира духов в данном, или как мы его называем, — в нашем мире. И по мере исследования этой, скажем так, — жизни после смерти в физическом мире, и родилась эта книга, а потом уже исследования жизни в других мирах, обусловили возможность изложить материалы исследований в последующих книгах серии.

При этом в книге поднимается и ряд других вопросов. Это и Матрица, и бытие в Матрице, — как то, о чем часто говорят, но по большей степени в виде фантастики. Это и наш мир, как виртуальная симуляция, о чем, также же рассуждают много, но опять же, не понимая сути вещей. Это и перспективы создания уже новой виртуальной реальности, — компьютерной виртуальной реальности и переход к бытию там. Книга не обходит и вопрос глобализации современного мира и показывает совершенно неожиданный итог этой глобализации.

*С наилучшими пожеланиями к читателям
Олег Шапошников*

Часть 1

Глава 1. Неожданное явление

Это случилось этой осенью, и именно в тот день, когда я планировал сделать... Впрочем, я уже не помню, что что я планировал сделать, но планировал я что-то нужное. Но этим планам не суждено было сбыться, а теперь я уже и забыл, о чем была речь. В общем, позвонил мой клиент, часто обращающийся ко мне за консультациями по вопросам магии, девелопер, и обратился с крайне необычной просьбой. Он собрался застраивать довольно большую территорию в Подмосковье, но часть этой территории занимало кладбище. Кладбище было старым, уже давно закрытым, и разрешение на его застройку было получено. Но его беспокоило то, что по непроверенным данным, захоронения на кладбище продолжались. Правда, это происходило незаконным путем, но все же. На мой совет обратиться к конкретным специалистам по данному вопросу, он сказал, что он их очень опасается, и убедительно опросил меня «проверентилировать» данный вопрос. Тем более он уже подключил к данному вопросу прикормленного чиновника. Пришлось ехать.

День был на удивление солнечным и теплым. Любезно предоставленный клиентом автомобиль с водителем довез меня до самого кладбища. Мое ожидание звонкой тишины, присущей данным местам, тем более кладбище было заброшенным, не оправдалось. Диалог вполне живых действующих лиц был очень оживленным, если не сказать более. Явно назревал скандал. Мужчина в теплом плаще нараспашку, из-под которого виднелся синий костюм в полную обтяжку, как сейчас модно, отчего костюм казался на размер, если не на два, меньше, чем следовало, пытался с вышколенным достоинством разобраться с ситуацией. Как я понял, это и был прикормленный моим клиентом чиновник. Подойдя ближе я, слушая присутствующих, понял, о чем шла речь.

Чиновник выяснял законность недавно, буквально неделю назад, сделанного захоронения, а очень полная женщина доказывала ему свою правоту.

— И не надо мне тут чинить мои уши, — надрывно покрикивала она, — у меня все законно, у меня разрешение, Вы лучше с местной властью разберитесь. Он, этот Кукушатников, иностранца без разрешения захоронил!

У чиновника выступила испарина. При этом, на мой взгляд, у него даже глазные яблоки намного более рельефно выделились, чем до того. Как говорят в народе, — «глаза вылезли из орбит».

— Да, — продолжала женщина, — он, этот иностранец, приехал к кому-то в нашу деревню, и умер. А они, вместо того, чтобы вести его в посольство, взяли и без разрешения тут похоронили. Это же вообще международный скандал! Вон, — смотрите, вон этот Кукушатников идет.

Кукушатников был довольно живописным мужчиной. Его лицо, отражающее все страдания мира, в том числе страдания всех стран и народов, было сурово и торжественно. Оно, это лицо, вместе с головой как бы шло само, а вот другие части тела шли сами по себе, и не всегда синхронно.

— Я не Кукушатников, а Кукушейкин, — произнес мужчина вместо приветствия, — что Вы женщина тут кричите, Ваше разрешение точно такое же, как и у племянника этого американца. Все эти разрешения за подписью как там его, Суматохина идут.

— Моя фамилия Сумахин, — раздраженно вскрикнул чиновник, — и я никаких разрешений не подписывал!

— Ну может и не подписывали, может кто другой подмахнул, — мрачно произнесло местное начальство в лице и с лицом Кукушейкина, — но на бумаге и подпись и печать имеется. У меня все документы в порядке. Я порядки знаю, тут до меня еще отец мой работал, да и я не один десяток лет тут при кладбище.

Чиновник отошел в стороны и принялся звонить по телефону, по всей видимости пытаюсь прояснить ситуацию с документами.

— Вы женщина, как пришли, так любезны были, и даже очень, — сказал Кукушейкин, — а сейчас пытаетесь на мою шею всех собак повесить. Нехорошо, я бы даже сказал, срамно себя ведете.

— Кукушейкин, миленький, — запричитала женщина, — так ведь он напирает, окаянный, куда мне деваться.

— Куда, куда, — хмыкнул Кукушейкин, и повернувшись сначала одними частями тела, в потом и остальными, при этом его лицо повернулось последним, направился прочь от места дискуссии.

— Кукушейкин, стойте, — закричал чиновник, — показывайте захоронения.

Кукушейкин, повернувшись лицом, при этом остальные части тела не стали отрываться от наметившегося движения, пальцем указал на еще одного, только что подошедшего мужчину. Мужчина был не менее колоритен, чем его начальник и выражал выраженного пролетария кладбищенского труда. Мужчина театрально показал жестом, чтобы все следовали за ним. Ну мы и пошли. Сначала чиновник, потом женщина, я же скромно шел сзади.

Дойдя до могилы родственника женщины, мы стали свидетелями бурной сцены женского причитания, отчего женщина «выпала» из лиц, обсуждающих сей злободневный вопрос. Остался чиновник и я, стоящий немим укором, ибо обсуждать что-либо с нашим провожатым было просто бессмысленно. Сам же провожатый с какой-то устрашающей улыбкой, исказившей его лицо, жестом позвал нас следовать за ним дальше.

Дойдя до могилы упокоившегося иностранца, кладбищенский персонаж ткнул в нее пальцем и пока мы присматривались к табличке на деревянном кресте, исчез, как будто испарился. Сей факт очень озадачил чиновника, и он стал озираться по сторонам, но исчезнувшего персонажа так и не высмотрел на этой кладбищенской сцене жизни.

— Джон Смит, — начал читать табличку чиновник, — год рождения, год смерти.

— Нет, Вы посмотрите, — вскричал чиновник, обращаясь ко мне, — они даже год смерти не написали!

— Наверное часть надписи смылось, — произнес я, — дожди были. Краска была свежая, вот и...

— Да, дела... — произнес чиновник, — дела...

Мы, естественно, хорошо поплутав по кладбищу, вышли к автомобилям. Чиновник уехал сразу, а меня задержал телефонный звонок. Звонил мой клиент и сообщил, что он будет договариваться об изменении территории застройки, с тем, чтобы не трогать кладбище. В этом месте что-то обнаружилось, то ли близко расположенные грунтовые воды, то ли что-то еще. В общем, вопрос разрешился сам собой. Я же уже и забыл описанные выше события, но возникло неожиданное их продолжение.

Это был будничным день, где-то через неделю после вышеуказанных событий. Довольно монотонная работа на компьютере меня утомила. Я откинулся на спинку стула и уже начал закрывать крышку ноутбука, как экран ноутбука стал белым. А потом на белом экране появилась черная клякса. Клякса не была статичной, а постоянно меняла, как свои очертания, так и отдельные от основной кляксы брызги. Вирус, — подумал я.

— Это не вирус, — появилась надпись внизу экрана, вместе с окном для набора текста.

Да, — подумал я, — сейчас будут что-то требовать. Можно было, конечно, закрыть ноутбук и обратиться к специалисту, но я решил все же уделить этому вирусу пару минут, а потом

на самом пике диалога просто прервать его, закрыв крышку ноутбука. Поступим более изощренно, — подумал я.

— Если не вирус, — тогда кто? — ввел я текст в окно внизу экрана.

— Клякса, — появилась надпись, — так, меня звали в университете. Это кличка, — Blot.

— Хорошо, — написал я, — но мне бы хотелось узнать Ваше имя и фамилию, номер и серию паспорта, место прописки, группу крови и резус фактор, а также другие данные.

— Смешно, — появилась надпись. Я американец, и нам достаточно иметь водительские права и знать номер своей страховки. К тому же я умер.

— Соболезную, — написал я, — это не сарказм, примите мои соболезнования.

— Принимаю, — появилась надпись, — теперь поговорим о погоде?

— Мы же не в Англии, чтобы говорить о погоде, — написал я, — хотя погода мерзкая, слякоть и пронизывающий ветер.

— Надеюсь Вам не надо выходить из дома в такую погоду? — спросил собеседник.

Интересно, — подумал я, — я уже начал в своем сознании называть его собеседником.

— Нет, — написал я, — не надо, поэтому я не замерзну, хотя в такую погоду и не замерзнув не мешало бы выпить чего-нибудь горячительного.

— Не могу составить Вам компанию, — написал собеседник.

— И это хорошо, — написал я, — так как я собираюсь ограничиться только одной рюмкой.

— Понимаю, — написал собеседник, — много работы?

— Хватает, — написал я.

Я отошел от стола, налил себе коньяка, сделал глоток, потом отключил роутер и вернулся к компьютеру.

— Отключили интернет..., — появилась надпись.

— Да, — написал я.

— Начнете тестировать? — появилась новая надпись.

— Смысл? — написал я.

— Любопытство, недоверие... Сначала решили убедиться, что это не диалог с кем-то в интернете, — написал мой собеседник.

— Да, банальный диалог с кем-то, кто сумел внедрить вирус—коммуникатор, я бы хотел исключить. А закатать в мой ноутбук искусственный интернет... Ноутбук просто не потянет.

— Да, компьютер слабый, — заметил собеседник, — какой уж тут искусственный интеллект. Диалог с каком-то другим пользователем тоже исключен, так как, во-первых, Вы отключили интернет, а во-вторых я же умер. А для обычного вирусного бота, как Вы могли заметить, я как-то слишком развит.

— Тогда можно сделать вывод, что Вы, как интеллект, как ментальность, находитесь вне компьютера, а какая-то программа, внедренная в компьютер, просто осуществляет коммуникацию.

— Bravo! — появилась надпись, — да, я не ошибся в выборе собеседника!

— А как Вы взаимодействуете с программой? — написал я.

— А какие мысли на этот счет? — ответил собеседник вопросом на вопрос.

— Похоже, это Вы меня тестируете, — написал я, — ну, хорошо, — через микрофон, через видеокамеру, возможно используя инфразвук или ультразвук, невидимый глазу свет.

— Да, — появилась надпись, — как видите все очень просто. Только есть нюанс. Инфразвук, ультразвук, инфракрасное и ультрафиолетовое излучение невозможно передать на обычный компьютер, а вот совершенно обычные, но пограничные в восприятии человека звуки и излучения можно. Вы в принципе можете все это, и услышать, и увидеть, но, во-первых, для этого надо тренировать зрение и слух, а во-вторых, надо, как минимум знать, что идет передача информации. А так человек просто слышит какие-то непонятные и еле слышимые шорохи,

щелчки, видит непонятные, еле различимые блики. Никто просто не обращает на это внимания. Да, кстати, ничего, что я стою у Вас за спиной?

— Ну, если так удобнее, — заметил я, — эту уникальную программу создали, пока Вы были, так сказать, живы?

— Да, — написал собеседник, — меня интересовала возможность диалога с тонким миром. Многие пытались создать нечто подобное, но получилось только у меня.

— У Вас получилось, — написал я, — поздравляю! А многим адресатам разослали этот подарочек в виде программы?

— Многим, многим, с кем бы на мой взгляд мог получиться диалог, — ответил собеседник, — но реальный диалог получился только с Вами. Тем более Вы были на моей могиле. Возможно это и сыграло ключевую роль. Помните, Вы приезжали на кладбище?

— Еще кто-то остался в списке? — написал я, уходя от темы кладбища, — будете пробовать еще?

Возникла некоторая пауза.

— Возможно, Вы уже сильно устали, от поисков контакта, почти отчаялись — снова написал я, — а сегодня наконец-то получилось. У Вас, наверное, шок от факта контакта и Вам, наверное, нужно отдохнуть?

— Да, — появилась надпись, — очень верно сказано.

— Тогда вот ноутбук, я поставлю его на столик в дальнем углу комнаты рядом с креслом, куда Вы можете «присесть», если это возможно и актуально, — предложил я, — располагайтесь. Как я понимаю, распаковка программы и начало ее работы на компьютере, — это «якорь», вызывающий Ваше астральное появление в месте контакта. И Вам сейчас, как астральному жителю надо, так сказать, место пребывания...

— Не знаю, как Вас и благодарить, — появилась надпись.

— Не стоит, — написал я, — возьму с Вас борзыми щенками...

Глава 2. Вопросы эволюции

Сырость усилилась, температура на улице сильно упала. В такую холодную и сырую погоду у меня начинается кашель. Кхе-кхе... В этом плане Блот, я уже стал называть его именно так, был в более выигрышном положении. Ему не дуется... Не вижу смысла перечислять все проблемы и проблемки от физического, в данном случае, биологического тела, просто скажу, что иногда... Так сидел бы сейчас, если так можно выразиться касательно Блота, в кресле возле ноутбука и, не думая о той или о другой проблеме этого брэнного мира, строчил бы какой-нибудь опус... Вон Блот что-то там пишет на английском, аж страницу за страницей.

Надо сказать, что с сегодняшнего дня мое общение с Блотом несколько изменилось. Все дело в моей помощнице Анне. Она приходит помочь мне с некоторыми делами, и в принципе делает много черновой работы. И, безусловно, мое общение с Блотом не могло не остаться без ее внимания. Я, в общих чертах, с согласия Блота разумеется, посвятил ее в происходящее, и часть общения с Блотом теперь было за ней. Так было и сейчас.

— Я написал, — появилась надпись, — можно копировать и вставлять в Живой Журнал.

— Сейчас скопируем и вставим, — произнесла Анна, — так... Сделано.

— Вы не могли бы получить за меня посылку у курьера?

Это уже смартфон. Сосед. А вот и курьер звонит. Это хорошо, не надо ждать, а то я же собирался в супермаркет. Вот зараза... Не записал, что хотел купить. Тьфу... Последние фразы я уже говорил вслух, но самому себе.

— Молоко, хлеб, сосиски, шоколад, яйца, и еще кончился стиральный порошок, — крикнула Анна, — это не я говорю, — это написал Блот.

Я подошел к компьютеру.

— Молоко, хлеб, сосиски, шоколад, яйца, и этот самый стиральный порошок, — написал я, — а как Вы их видите?

— Очень неудобно на Вы, — появилась надпись, — я вижу их как некую астрально-энергетическую форму. Вижу, как ты их потребляешь или используешь, и каким способом. Порошок закончился вообще, а все остальное на исходе.

— А вдруг я захочу что-то еще? — написал я.

— Ты уже хотел вчера, — написал Блот, — ты купил колбасу, она тебе не понравилась, и ты был не в себе целых полчаса. Смысл?

— Ну надо же, как-то разнообразить..., — написал я.

— Тебе понравилась колбаса, которую ты покупал позавчера, — написал Блот, — купи ее.

— Ее нет в этом супермаркете, — написал я.

— Значит сходи туда, где она есть, — написал Блот, — давай, давай, подними свою задницу. Ходить полезно. Я бы, с удовольствием прогулялся с тобой, но...

— Но это не безопасно, — написал я.

— Да, — появилась надпись, — совсем не безопасно.

— Да, везде есть свои минусы и плюсы, — написал я.

— В этой Матрице да, — структура ее бытия не расположена к таким «свободным художникам» типа меня, — появилась надпись, — поэтому мне и необходима некая «обитель».

— А если тебя поместить куда-то, например, скажем так, в мобильную «обитель»? — написал я, — и тогда мы могли бы пойти прогуляться.

— Здоровая будет штука, — заметил Блот.

— Это все из-за того, что ты упорно поддерживаешь астральный облик человека, — написал я, — и, кстати, тратишь на это много энергии. А если тебе принять форму сферы, то можно решить вопрос. Понятно, что вид мужика, постоянно гуляющего по улице с воздушным

шариком рано, или поздно, вызовет внимание психиатров, но и тут можно что-то придумать. Это уже легче.

— Хм, — написал Блот, — да, это выход, но... Но дело в том, что когда я поддерживаю астральный облик человека, то я ментально выражаюсь как человек, и даже, живя исключительно астральной жизнью, могу поддерживать человеческое общение. При переходе в сферическую форму все меняется, включая целеполагание, образ мыслей и так далее. Мало того, меня даже начинает «уводить» совсем в другую Матрицу, скажем так, — в Матрицу астрального бытия.

— «И на тропинке, и на тропиночке, не повстречаемся мы больше никогда», — привел я слова из известной песни.

— Ну, повстречаться-то можно, но вот такого диалога уже не будет, — заметил Блот, — поэтому я и поддерживаю определенную форму. Понятно, что энергию я беру от тебя, отчего тебе так и холодно...

— То есть, — подытожил я, — твоя задача существовать исключительно в этом мире, в этой Матрице, но в другом, кардинально отличающемся виде.

— Если ты имеешь в виду этот аспект, то да, — появилась надпись, — скажем так, это эволюционная замена обычного биологического тела.

— Но, — написал я, — в таком случае, мы можем создать технического робота с искусственным интеллектом, и поместить тебя туда.

— Когда начинаем? Давай сейчас начнем, и до обеда закончим, — появилась ехидная надпись.

— А в чем подвох? — спросил я.

— Технический робот с искусственным интеллектом, — написал Блот, — это новая форма рабочей силы. Человек в своей интеллектуальной деградации, характерной для большинства современных людей, скоро станет глупее этого самого робота. При значительном снижении стоимости робота, что даст сопоставимость стоимость робота со стоимостью содержания человека. И такой робот, в качестве рабочей силы будет намного выгоднее человека. Про эффективность и круглосуточный режим работы я вообще молчу. Так что замена состава массовой рабочей силы неизбежна... Это может звучать цинично, но это так. Да, многие будут сопротивляться, но...

— В Англии когда-то ткацкие машины сжигали, было восстание ткачей, — заметил я, — но как-то уже очень и очень давно ткани вручную не изготавливаются — машины полностью заменили этот ручной труд.

— Точно также и тут, — продолжил Блот, — но это не форма нового, эволюционного человека, а форма массового рабочего, и даже мелкого служащего. Да, человек в своих тонких телах, я, например, могу перейти в такое искусственное существо и жить, используя его тело, и это будет, скажем так, новый вид человека, но этого еще нет, и еще долго не будет. Да, за этим будущее, но это будет не завтра и пройдет еще очень значительное время, когда это случится. К тому же это, если так можно выразиться, это будет промежуточный эволюционный вид человека. Да, это будет только промежуточный вид, а не новый эволюционный человек. А я, уже как новый эволюционный человек уже есть и даже сейчас разговариваю с тобой.

— То есть, ты хочешь сказать, что техническая база для этого уже есть, — спросил я.

— Да! — написал Блот, — и я этому пример. Да, программа в компьютере, в твоём старом, маломощном компьютере, несовершенна, она, например, не имеет доступ к управлению компьютером, не может оперировать в социальных сетях, пользоваться почтой и много чего еще, но ее можно доработать. Я просто не успел это сделать. Ее можно также сделать и для мощного, современного смартфона. И все, — астральный житель в человеческом выражении может начать свою новую эволюционную жизнь.

— Это да, но есть вопросы, — заметил я, — во-первых, нужно изменить в Матрице правила Игры. Человек в своей жизни в Матрице должен, и это ключевое слово, иметь биологическое тело, и не может не иметь его. Такая вот обязательная опция.

— Я думаю, с новым эволюционным витком, — написал Блот, — это произойдет, само собой. А во-вторых?

— Энергия, — написал я, — для такого существования нужно много энергии. Не забывай, что пока ты берешь ее от меня.

— Пока мне видится такой вариант, — написал Блот, — новый развитый человек может иметь рядом биологического донора, или даже несколько таких доноров. Малоразвитый донор экономически зависит от развитого астрального человека, так как его бытие просто оплачивается этим развитым человеком, а он, в свою очередь, снабжает энергией развитого астрального человека. Как корова сейчас снабжает человека молоком.

— Но коровы не ходят на работу, — написал я, — а гуляют на лугу или просто стоят в стойлах, от них не требуют исполнения гражданского долга, гражданской ответственности и так далее...

— Обычная корова и человек, — это примитивный уровень энергетического взаимодействия, — парировал Блот, — здесь же будет совершенно другой уровень энергетического взаимодействия. И для этого малоразвитый человек-донор должен быть социально развит и активен. Да, малоразвитый человек-донор для того, чтобы он не ушел в деградацию, должен жить активной социальной жизнью. Блогер, музыкант, журналист, общественный или политический деятель.

— Хоть бревна таскать, — лишь бы не работать, — ехидно заметил я.

— Ключевая фраза, — написал Блот, — да, но все они уже не нужны в качестве рабочей силы, в плане реальной работы их заменят роботы с искусственным интеллектом.

— «Союз рыжих», как произведение из серии «Приключения Шерлока Холмса» Артура Конан Дойля, — написал я, — там есть нечто подобное, правда для другой цели. Это называется, — номинальная работа.

— Да, — написал Блот, — социальное общество, где работа номинальная. Даже если человек ничего не зарабатывает, то ему просто дают новую кредитку, а потом ему как-то «падает» некая сумма денег, или объявляют кредитную амнистию. Не важно, чем он занимается и как это полезно и нужно для общества, — ему все равно заплатят. Главное, чтобы ему было интересно, и чтобы он не деградировал ментально, морально и, главное, энергетически, а типа даже и развивался.

— В принципе это коммунизм, — написал я, причем в самом идеальном его виде. Роботы с искусственным интеллектом, как стена, отделают социальную толпу от владельцев средств производства, земли и, вообще, от сильных мира сего, социальная толпа их просто не видит. Они уже не видят, как строятся дома и дороги, производятся, доставляются и устанавливаются бытовые приборы, делается ремонт и уборка, как появляются продукты и одежда в магазинах.

— Да, — в реальности же, — написал Блот, — если он, этот социальный малоразвитый человек хороший энергетический донор, то он все имеет, а если плохой... Типа не смог устроиться по жизни... Не умеет зарабатывать деньги...

— Да, — заметил я, — стимул. Кнут и пряник.

— В магазин то идешь? — спросил Блот, — вечер уже.

— Иду, — ответил я.

Глава 3. Явление одно не бывает

— Безант пришел к тебе, — голос звучал в моем сознании, повторяя одну и тут же фазу.

Относительного того, что я иду в магазин, и нахожусь в движении, некто в тоже время пришел ко мне... — подумал я, — теория относительности в действии. Я поразмышлял еще, и мне пришло понимание, что некая случайная мыслеформа или просто мимолетная мысль не может быть повторяема и повторяема в своем неизменном виде и смысле. Видимо кто-то действительно вошел в мое сознание и говорит со мной. Поэтому я, на всякий случай, решил поздороваться.

— Приветствую тебя, Безант, — сказал я в своем сознании, и далее в свойственной мне, ехидной манере добавил, — надеюсь, что ты Безант доволен бытием и у тебя нет никаких проблем.

Проигнорировав мою колкость, Безант произнес:

— Мне надо, чтобы ты кое-что сделал.

— Не вопрос, — сказал я, — могу дать тебе вон ту звезду с неба. Бери, она твоя.

На этот раз Безант отреагировал на мою колкость, произнеся небольшую речь:

— Ты не можешь дать мне, ни эту звезду, ни какую-либо другую звезду, так как ты можешь играть только в пределах твоего аттрактора. А в рамках твоего аттрактора это не предусмотрено.

И ухмыльнувшись в моем сознании, в ответ на мое удивление в моем же сознании, он продолжил:

— Сначала я должен тебе кое-что объяснить. А для этого я приведу пример-иллюстрацию. Представь, что есть большой-пребольшой аквариум, в котором плавают рыбы. Но рыбы испражняются, и поэтому необходимо следить за частотой в аквариуме. У тебя же был аквариум, и ты должен помнить возню с ним. Воду надо было менять, чистить аквариум, предметы и приборы в нем. Только в нашем примере это очень большой аквариум, это целый мир, и поэтому нельзя воду из него слить, а потом вымыть, и сам аквариум, и гальку на дне, и все остальное. Нужно чистить его, что называется, внутри экосистемы.

— Пусть бригада аквалангистов это и делает, — заметил я в своем сознании.

— Да, — согласился Безант, — но есть некоторая загвоздка. По своей сути работа аквалангистов-чистильщиков довольно тупа, да и сами они умом не блещут, но при этом являются, так сказать, полноправными членами общества. А общество это высокоразвитое, и интересы развитых членов этого общества распространяются намного дальше вышеупомянутого аквариума. В отличие от аквалангистов...

— Демократия, — хмыкнул я в своем сознании.

— Демократия это другое, — парировал Безант, — здесь речь идет о необходимости нахождения малоразвитого создания в высокоразвитой среде, при явном и очевидном понимании этим малоразвитым созданием факта этой высокоразвитой среды и наблюдения этой среды.

— Это я понимаю, — сказал я, — но вот объясни мне, зачем тогда этой высокоразвитой среде этот самый аквариум? Нет аквариума, — нет проблем.

— Так-то оно так, — ответил Безант, — вот только этой самой высокоразвитой среде надо, пардон, кушать. Вот они рыбку из аквариума и едят.

— Да, — заметил я, — проза жизни. Короли тоже какают. Однако, вернемся к пониманию малоразвитым существом высокоразвитого общества, в том числе и изнанки этого общества. Для благополучия высокоразвитых членов общества требуется малоразвитых членов общества держать в узде и в жесткой узде, иначе они это самое высокоразвитое общество испортят, как уже было не раз, но... Как-то эта узда быстро разрушается или рвется. А потом это создание в

виде «тупой — еще тупее» еще что и освоит, может даже познает Добро и Зло, и тогда придется это создание изгнать, так сказать, из высокоразвитого рая...

Безант рассмеялся и продолжил:

— Вспомнил библейскую историю... Но тут не изгнание, а блокировка видения, понимания и осмысления другой, высокоразвитой среды.

— А как это все устроить? — спросил я, — ему ведь надо, и акваланги заправлять, и самому есть и пить, и отдыхать где-то от вахты до вахты, да и... Да и потом он как бы такой же, как и высокоразвитый член общества. С теми же правами... Демократия...

— То-то и оно, — заметил Безант, — поэтому проще сделать так, чтобы аквалангист уже сам стал частью этой экосистемы, я имею ввиду локальную экосистему в виде аквариума, и жил в этой экосистеме.

— И думал, что кроме этой экосистемы ничего больше нет, в том числе нет и высокоразвитого общества, — продолжил я, — а выйти он из нее, из этой экосистемы не может, так он же теперь может жить только в воде... Хорошо! Как это осуществить? Да, кстати, а не так ли случилось с человечеством? Скажем, его «вытолкали» из воды на сушу, а в водных глубинах осталась высокоразвитая цивилизация.

— Да, — заметил Безант, — в логике тебе не откажешь, тем более эта логика сопряжена с определенными моментами, скажем так, озарения... Однако, вернемся к нашему аквариуму, вернее к аквариуму из нашего примера.

— Проще всего взять что-то из уже имеющегося, — карася там или плотву, — продолжил Безант, который уже явно «заразился» моим сарказмом, — и модернизировать их с помощью генной инженерии так, чтобы это существо жило только в воде, как рыба, но и могло выполнять работу, как аквалангист, применяя орудия труда.

— Ну да, а потом, по мере развития этих существ, какой-нибудь ученый муж из этих карасей объяснит все это эволюцией, — усмехнулся я, — расскажет, как карась стал ученым и мудрым карасем, и у как него руки выросли.

— Верно, — согласился Безант, — таким образом мы имеем выраженную экосистему и малоразвитую цивилизацию, скажем так, закрытую в этой экосистеме.

— И по мере развития этой цивилизации нужно следить за ее развитием, направлять в этом развитии и так далее, и «лепить», так сказать, разум этих существ, — сказал я.

— А вот здесь ты ошибаешься, — Безант улыбнулся в моем сознании, — такая схема развития может реализоваться, как говорится, — на бумаге.

— Почему? — спросил я.

— Да потому, что довольно быстро эти самые существа, как существа без выраженного рабочего разума, введем новый термин, — «рабочий разум», будут необычайно долго развиваться, отчего весь этот балет будет просто бессмысленным. В другом варианте можно взять изначально рабочий разум, как уже сформированный разум, и внедрить его в это создание на базе карася, но этот разум очень быстро деградирует, и создания превратятся в тех же самых карасей, только с необычными свойствами и органами.

— И какой выход? — поинтересовался я.

— Очень простой, — ответил Безант, — мы берем аквалангиста, который, скажем так, умер от старости и помещаем его дух в некое хранилище-накопитель. А потом формируем связь между этим духом и созданным для работы в аквариуме существом, в виде генетически измененного карася с новыми физическими свойствами. Эта связь обеспечит факт того, что во время активной деятельности нового карася сознание духа умершего аквалангиста будет перемещаться в карася. Но при этом это сознание будет думать, что он, как аквалангист, родился вновь, но теле некоего модифицированного карася. А если кое-что подправить в его сознании, то он будет полагать, что он и ранее был таким же существом.

— И никаким аквалангистом он и не был никогда, — задумчиво добавил я, — итак, во время активной деятельности сознание, рабочее сознание перемещается в нового карася. А когда активной деятельности нет?

— А когда активной деятельности нет, то карась засыпает, а рабочее сознание возвращается к духу умершего аквалангиста, находящемуся в специальном хранилище, — ответил Безант, — именно этот факт и не даст рабочему сознанию деградировать в сознание обычного карася.

— И поэтому нужна постоянная смена бодрствования и сна, — заметил я.

— Абсолютно верно, — сказал Безант, — мы имеем, с одной стороны уже сформированный разум, рабочий разум, а с другой стороны разум, не выпущенный на свободу, а находящийся в специальном хранилище, или другими словами, — удаленный разум. Удаленный разум, как разум, находящийся удаленно от существа, — вот еще один термин. При этом, оставить карася во время сна совсем без разума нельзя, поэтому у него формируется, так называемый локальный примитивный разум.

— Таким образом, — задумчиво произнес я в своем сознании, — если мы рассмотрим наш «аквариум» в виде Океана, и некую сушу при нашем «аквариуме», и нас как существ, вышедших из воды на сушу, и при этом явно молодых существ, по сравнению с более высокоразвитыми существами, оставшимися на глубине вод, на Глубине Океана, то мы имеем локальный примитивный разум, как наработанный нами разум в плане обычного бытия, и имеем удаленный высокоразвитый разум. Локальное сознание и удаленное сознание. Днем, во время активной деятельности, удаленное, высокоразвитое сознание с нами, в нас, а ночью, во время сна, это сознание возвращается в специальное хранилище, к духу, находящемуся в специальном хранилище, назовем его сферой Духа. При этом, и тут я должен подойти к вопросу, как рачительный экономист. Высокоработанный разум имеет значительную ценность, но эта ценность надежно защищена от краха экосистемы, ибо находится вне этой экосистемы. Во время сна с телом остается локальный примитивный разум, а удаленный высокоразвитый разум возвращается к духу, находящемуся в сфере Духа. Если что-то случается с экосистемой, то гибель человечества вызовет мгновенное возвращение ценнейшего удаленного высокоразвитого разума в сферу Духа.

— Да, — произнес Безант в моем сознании, — ты очень хорошо все изложил и даже «разложил по полочкам».

— Мало того, — продолжил я, — я как сторонник технократии и инженер, могу пойти дальше и предположить, что некий разум, некое сознание, которые еще более высокоразвито, может управлять, как аватаром из одной экосистемы, так и аватаром из другой экосистемы. Поэтому вопрос, — может ли такое быть, и как в этом случае этот разум, это сознание должно понимать суть происходящего? Можешь ответить?

— Легко, — ответил Безант, — такое очень высокоразвитое сознание, как бы сегментируется, если так можно выразиться. Конечно, с точки зрения функционала такое совершенно не оптимально для обычного высокоразвитого сознания. А вот для уникального еще более высокоразвитого сознания это вполне возможно и даже оптимально, — такое сознание должно приносить пользу в нескольких экосистемах.

— И один сегмент не может «заглянуть» в другой сегмент? — спросил я.

— Может, но без осмысления происходящего, — ответил Безант, — это будет восприниматься как сон, *deja vu*, или даже, в самом изошрённом варианте, как некая реальность, якобы созданное самим сознанием, как фантазия, как творческий проект этого создания.

— Я считаю, что я это придумал, это мое развлечение, моя фантазия, и этого, естественно, нет, а есть только моя экосистема, — ухмыльнулся я, — хотя образы, которые у меня типа возникают, типа как фантазия моего сознания, есть сама что ни на есть реальность. А чтобы я не понял все это, у меня стоит блок, утверждающий невозможность всего этого.

— Да, — сказал Безант, — абсолютно верно.

— Но в таком случае, — заметил я, — наш мир, наша реальность, может быть, как реальностью, так и может быть и чем-то, в виде виртуальной реальности. Как говорится, — возможно все.

— Возможно все, — парировал Безант, но только в рамках здравого смысла. Например, может быть некая экосистема, в виде твоего обычного мира и она может быть вполне реальной. А люди, как специально созданные создания, могут выполнять в этом мире определенную цель. При этом, есть очень хорошее выражение этих же самых людей, — «защита от дураков». И поэтому вкупе с обычной, и вполне благополучной и экологической реальностью может существовать и виртуальная реальность. В обычной реальности растут деревья и реки текут как им положено, и люди-аватары живут в гармонии с природой, исполняя некую миссию в этой реальности, и в этом мире в целом. А в виртуальной реальности люди-аватары развернули северные реки на юг и живут в выраженном экологическом хаосе, в состоянии войны и так далее. Но сама эта виртуальная реальность существует лишь в сознании этих аватаров.

— Но зачем нужна эта виртуальная реальность и отвлечение ментального ресурса на эту реальность, на этот извечный мозговой штурм, на эту непонятно зачем колоссальную ментальную деятельность? — сформировал я вопрос в своем сознании.

— Сам спросил, и сам ответил, — хмыкнул Безант, — ради этой самой колоссальной ментальной деятельности.

— Чтобы дитя не делало, лишь бы оно мыслило и мыслило напряженно, тем более все действия этого дитя ничему не угрожают, а происходят лишь в сознании этого дитя, — сказал я в своем сознании, — как было сказано в одном произведении: «раз звезды зажигают, то это кому-то нужно». Так и тут, — эта колоссальная напряженная ментальная деятельность также нужна для определенных целей. А обычная благополучная реальность такого уровня ментальной генерации и близко не обеспечивает.

— Да, — сказал Безант, — верно. Не важно, что мыслит сознание, важно, что оно производит ментальную энергию. При этом, скажем, в обычной реальности возникает коллапс ментального развития. Как ты правильно подметил. Но важно не снижать ментальной активной активности, и поэтому ментальная активность переносится в виртуальную реальность.

— Ну да, а если некая виртуальная ментальная буря затихает, — ехидно заметил я, — то можно подбросить в этот виртуальный мир пару идей или создать некий катаклизм... Если перестало бродить, то добавим дрожжей и сахару и понеслось...

— Типа того, — согласился Безант.

— Не важно, как его назвать, это существо, — продолжил я, — ментальной коровой или ментальной энергетической станцией, важно, что оно есть, что оно работает, и дает продукт. Но тогда мы подходим к тому, что те, кто обладают высокоразвитым сознанием, могут кушать совсем не рыбку из аквариума, а питаться этой самой ментальной энергией? Ибо рыбки уже еле-еле хватает на корм этим карасям — бывшим аквалангистам... Размножились, однако...

— Да, — сказал Безант, — очень верно подмечено! Мы уже тут видим дальнейшую эволюцию высокоразвитых существ. Им уже совершенно не нужно кушать эту рыбку, — они питаются ментальной энергией. Эволюция идет дальше, и им уже совершенно не нужно иметь физическое тело. Конечно, кто-то не ушел на этот виток эволюции, и все еще кушает рыбку, имеет физическое тело и поддерживает работоспособность хранилища духов бывших аквалангистов.

На том, наш диалог прервался в связи с тем, что я зашел в магазин.

Глава 4. Аттрактор возможностей

Род моих занятий, и моей деятельности, предусматривает работу в магической сфере. И как раз, выйдя из магазина, я провел небольшой телефонный разговор с одним из моих клиентов, обратившимся за определенными магическими услугами. Отсюда возникла реакция Безанта на данную тему.

— Вопрос магии, как магии заслуживающий внимания, рассматривается в подавляющем большинстве случаев, как очередное заблуждение, причем даже в виде заблуждения, которое приводит к последующим заблуждениям, — заметил Безант, — ибо человек может что-то утверждать и предполагать в вопросе мироустройства, но это лишь утверждения и предположения, а вот магия позволяет перейти от теории к практике. Только вот все дело в том, что случившаяся практика может быть ступенью к новому правильному познанию, а может быть ступенькой в никуда, и в этом случае, как раз заблуждение и приведет к еще большему заблуждению.

— Риск резко увеличивается, — заметил я.

— Да, — продолжил Безант, — но его можно избежать. Ибо, по большому счету, не так важен магический результат, ибо любой результат лишь некая веха процесса познания, как важно само понимание и осмысление магического процесса. Через это понимание и осмысление и можно это самое мироустройство и увидеть. Ибо любой, даже самый гениальный философ и самый талантливый провидец могут лишь получить момент озарения и фабулу этого озарения. Но насколько ли верно это озарение, и не есть ли это лишь игра каких-то сил, имеющих доступ в человеческое сознание?

— Нужна практика? — вставил я вопрос-предположение.

— Да, — ответил Безант, — озарение, создание механизма, основанного на озарении, применение механизма, результат, — вот звенья одной цепи. Это очевидно и общеизвестно. Но, опять же, это известно в плане достижения магической цели, как некой локальной цели, а мы сейчас говорим о познании и исследовании мироустройства. Надо увидеть разницу. Ведь, по большому счету, магическая цель индивидуума, также может быть, и как правило, так и есть, — лишь вовлечением мага в игру и в процесс производства все той же ментальной энергии.

— А помысли-ка ты, маг ты наш, — усмехнулся я в своем сознании, — если не в погоне за тем, или за этим, или за неким предметом страсти, так в достижении магической цели...

— Да, в принципе разницы нет, — продолжил Безант, что влюбленный школяр, что вороватый чиновник, что амбициозный политик, что наш маг, пусть даже и самый даровитый, — все они в достижении своих целей льют воду на одну и ту же мельницу. И сама цель, пусть даже самая благородная, — есть лишь проявление игры, иногда просто игры, а иногда и даже и Большой Игры. И отнюдь не люди в эту игру играют. А вот если мы отвлечемся от цели, не в плане формирования безразличия к достижению этой цели, что в своем парадоксе даст то, что мы даже еще больше будем желать достижения этой цели, а в плане понимания того, что цель является неким аспектом игры, и совсем не игры индивидуума, и сосредоточимся на применении магического процесса достижения цели для познания и исследования мироустройства, то все совершенно изменится.

— И если мы в процессе достижения цели не сможем познавать и исследовать мироустройство, истинное мироустройство, то мы останавливаемся, и чья-то задумка вовлечения нас в процесс игры и в производство ментальной энергии оказывается под угрозой, — продолжил я, — и тогда нам могут позволить проникнуть в тайны мироустройства.

— Это второй аспект, — подтвердил Безант, — а первый аспект заключается в том, что магическая практика действительно есть реальный способ познания мироустройства. Но только в том случае, если познание первично, а цель вторична.

— Если же первична цель, то магия будет напоминать действия школьников в сюжете киножурнала «Ералаш», — заметил я, — школьников привели в кинотеатр на просмотр фильма «Неуловимые мстители», а они вместо того, чтобы просто смотреть фильм, стали из пугачей и рогаток стрелять в экранных противников героев, и в результате чего сильно повредили экран.

— Я бы дифференцировал эти деяния, — заметил Безант, — кто-то просто «стрелял» из макета пистолета, крича «та-та-та», кто-то стрелял из пугача пробками, которые не долетали до экрана, что, в принципе, суть одно, а кто-то стрелял камнями из рогатки, повреждая экран, и это суть другое. Первые, вжившись при этом в роль, «воевали» в рамках своей роли, не меняя сути вещей. Касательно магии, это род «магов», которые просто играют в магию, при этом веря в себя и в свою «магию». Мошенников мы в расчет не берем. Естественно они ничего не познают, но и никому не мешают.

— Лишь бы дитя не плакало, — заметил я.

— Типа того, — подтвердил Безант, и продолжил, — а вот вторые своей магией не добиваются успеха, так как враг как был «живой» на экране, так «живым» и остался, невзирая на повреждения экрана, но влияют на суть вещей.

— Экран-то испорчен, — заметил я.

— Абсолютно верно, — сказал Безант, — они не могут, ни добиться цели, ни реализовать выбранную стратегию, но нанести урон, и иногда существенный, могут, что меняет суть вещей.

— И им надо либо объяснить, что к чему, направив их на правильный путь, либо, в случае их неадекватности, отобрать у них опасные «игрушки» в виде их способностей и знаний и «поставить в угол», — сказал я, и продолжил, — но тут есть еще один пример из литературы. Вспомним сказку Пушкина про Балду. Как я могу судить, Балда ничего не повреждал, но в жесткой форме принуждал чертей к тому или другому. Ай да Пушкин, ай да...

— Тут ты заблуждаешься, — парировал Безант, — здесь Балда как раз и выступает таким магом, о которых мы говорили выше. Да, физически он ничего не повредил, но грубым образом вмешавшись в суть вещей он сделал намного большее разрушение, чем те мальчишки с рогатками. Ибо его интересовало не познание мироустройства, а локальная цель, да и к тому же не его собственная цель. Но пример хороший. Однако вернемся к этим мальчишкам. Тут как раз мы видим трансляцию обычного физического вмешательства, глупого по своей сути, в тонкоматериальное вмешательство. Некий волевой поступок, как то, — стрельба из рогатки по экранным врагам, тут уже превращается в магическую методику, так как стрельба по образу человека может при соблюдении магических условий привести к повреждению физического тела человека. Те же техники Вуду, например. Но нам важнее сейчас именно пример с экраном.

— Жизнь идет как на экране, — заметил я.

— Да, — сказал Безант, — абсолютно верно. Жизнь. Ты также можешь смотреть на все происходящее, как на некий фильм, только на фильм в голографическом виде, пребывая в самом фильме.

— И я могу, либо набить кому-то морду, используя свой аватар, который набьет морду другому аватару, аватару-врагу, либо сделать это примитивным магическим путем, используя образ аватара-врага.

— В хитрости тебе не откажешь, — заметил Безант, — ты же не случайно употребил слово «примитивным», ибо да, скорее всего твоя попытка сделать это через образ аватара-врага будет напоминать стрельбу по экрану из пугача, пробка которого просто до этого самого экрана не долетает. Здесь, и ничтожна сама попытка добиться результата, и недостижим результат. Но, предположим, что ты в своем магическом мастерстве добился больших результатов, и поэтому теперь твоя попытка сделать это будет напоминать стрельбу из рогатки, стрельбу, которая повреждает экран. Ты все равно ничего не добьешься, морда аватара останется цела, но некое

разрушение ты нанесешь. Вследствие чего морду набьют тебе, только на этот раз совершенно результативно.

— Хм, — сказал я.

— А что ты хочешь, — воскликнул Безант, — кино как крутили, так и крутят, и в сценарии этого фильма морда аватара, которого ты выбрал для магического воздействия, не должна быть набита. Дело не в твоих умениях, а в том, что ты, находясь на определенном уровне оперирования и бытия не можешь поменять сценарий. Даже если ты великий маг и априори твой ритуал по «модернизации» морды аватара на сто процентов удастся, но вот как-то так получится, что ты ошибешься во время проведения ритуала и... И ритуал не сработает. Аттрактор возможностей! Понял теперь, почему ты не можешь подарить мне звезду? Это вне аттрактора твоих возможностей. Я понимаю, что это была шутка, но на примере этой шутки, мы можем дать хорошую иллюстрацию сути вещей.

— Но при этом будет потрачена колоссальная ментальная энергия, которая..., — вбросил я такой поворот диалога.

— Которая будет усвоена, — подхватил мысль Безант, — и тогда ты есть просто ментальная корова, только уровня великого мага. Но все равно лишь корова.

— Ибо я смотрящий фильм и упражняющийся во вмешательстве в этот фильм есть актер другого фильма, где показывают тех, кто смотрит фильм, — заметил я.

— Верно! — воскликнул Безант, — верно. Ибо ты как бы и вышел из самого фильма в понимании твоей жизни как фильма, но не вышел из фильма вообще, так как находишься в другом фильме.

— Тогда нужно не бить морду аватару в виде прямого действия, и не пытаться применить магию, — предположил я, — а попробовать поработать со сценарием фильма. Да, и вообще, — зачем бить ему морду? Может вообще лучше наказать его по сценарию как-то иначе. Ибо ранее я мог лишь бить морду, тем или другим образом, а теперь, имея возможность вмешаться в сценарий, можно выйти на совершенно другой уровень оперирования, и не портить «экран» кинотеатра. Он нам очень нужен этот «экран», ибо надо смотреть, как будет разворачиваться сценарий с моими поправками.

— Верно! — сказал Безант.

— А развод Балдой чертей? — спросил я, — когда чертенок бегал с зайцем наперегонки, и на спор таскал коня по полю.

— Это уже игра, — ответил Безант, — Балда здесь на равных играет с чертями. При этом он выигрывает потому, что действует исключительно просто, гениально просто. Тебя обманывают нагло, прямо на твоих глазах, и нарушая все возможные понятия. Сознание, в том числе сознание черта, просто отказывается даже предположить такое развитие событий. Но, как ты можешь предположить, долго такое продолжаться не может. Рано или поздно черти займут подобную же позицию и конец Балде...

— А если Балда займет еще более крайнюю в своей наглости позицию? — спросил я.

— Это, как вы, люди, говорите, — «беспредел», — усмехнулся Безант, — и тогда Балда попадет в другие руки, которые, как вы опять говорите, «дадут ему по рукам». Но, как вы опять же говорите, — «не суть». Суть в том, что в данном случае Балда просто вступил игру на тонком плане, но никакой магии тут нет. Впрочем, для дальнейшего понимания, нам нужно найти другой пример.

— Скажем сетевая компьютерная игра, — предположил я.

— Годится, — подхватил тему Безант, — в нее можно играть, совершенствуя свое мастерство, переходя с уровня на уровень, что четко иллюстрирует ваше бытие в этом мире. Все тоже самое.

— А можно, имея деньги, купить те или другие атрибуты в игре, дополнительные жизни, и так далее, — заметил я, — магия?

— Нет, — ответил Безант, — это сублимация. Мы перенаправляем напряжение в компьютерной игре на напряжение в этом мире. Деньги то надо где-то взять. Да, одному человеку проще найти деньги тут, чем совершенствоваться в компьютерной игре. А кто-то осуществляет обратную сублимацию. Он не может обычным путем заработать деньги в этом мире, но, так как достиг больших высот и результатов в компьютерной игре, то может продать часть достижений первому игроку и получить нужные ему деньги для бытия в этом мире.

— Хорошо, — продолжил я, — а если некий третий игрок возьмет и как-то взлезет в компьютерную игру, взлезет как хакер, и добудет таким образом себе то, что он не может, или просто не хочет получить путем долгого, упорного и напряженного совершенствования в компьютерной игре, или путем траты денег, которые еще надо заработать.

— Это и есть магия первого уровня, — сказал Безант, и добавил, — при этом нужно учесть, что все эти три игрока, включая и мага-хакера, во-первых, воспринимают, как эту реальность, так и реальность компьютерной игры, в абсолютном виде.

— Это как? — спросил я.

— Это есть то, что есть, это есть базовое проявление материального или компьютерного мира, — ответил Безант, — человек может как-то, как вы говорите, «похимичить» в той и в другой реальности, в том, или в другом мире, но человек не только не помышляет об изменении этих миров и этих реальностей, но и даже не задумывается о возможности этого изменения. И я бы даже сказал, что подобное изменение в понимании человека, даже хакера, есть самая страшная беда и самое страшное преступление.

— Этот мир да, — заметил я, — но реальность компьютерной игры... Почему бы...

— А все эти игроки просто потеряют то, что получили, и то, к чему так хорошо применились, — разъяснил Безант.

— Это как в анекдоте: какой-то Париж, зачем туда лететь, пока туда летим у меня цветы завянут, да и я там их и не продам..., — засмеялся я.

— Абсолютно верно, — хмыкнул Безант и продолжил, — а во-вторых, всем этим игрокам, также включая мага-хакера, интересна игра, но интересна игра, лишь в факте собственного участия в игре.

— Ну да, он же пришел играть в сетевую компьютерную игру, — заметил я, — и он так же, родившись, пришел играть в этот обычный физический мир, в эту реальность. Он, он, он.

— Да, — подтвердил Безант и продолжил, — а теперь перейдем к магу второго уровня. Ему уже эта игра в виде самой игры не интересна. Это касается, и компьютерной игры, и этого мира, этой реальности. Поэтому, он играет сам, лишь соблюдая статус-кво, играет лишь затем, чтобы присутствовать в игре и наблюдать за ходом игры. Да, он тоже хакер, но он крадет атрибуты и дополнительные жизни в компьютерной игре и даже что-либо в этом мире, но не для своего участия в игре, а либо по заказу первого игрока, который не хочет напрягаться в игре и предпочитает купить в компьютерной игре то, что ему надо, либо по заказу второго игрока, обуреваемого честолюбием, удовлетворить которое он не может, ибо достиг предела своих способностей в игре. Этот второй игрок и сам приторговывает чем-то, продавая это первому игроку, но что-то он, как игрок, получить не может, и он сам готов это купить.

— Тут уже коммерция, — сказал я, — это уже не игра, а коммерция. Перед нами коммерсант от игры.

— Есть такое, — согласился Безант, — но тут более важно то, что этот маг второго уровня, маг-коммерсант, давай назовем его так, еще и искушает первого и второго игрока, формируя спрос и предложение. И при этом он уже может не быть магом-хакером первого уровня, так как он может просто нанять его, уйдя чисто в коммерческие вопросы. И вот, как опять же вы говорите, — «в сухом остатке», маг второго уровня уже вышел из банальности воровства и стал уже организатором некой новой игры, которая рождается внутри обычной

компьютерной игры. А обычная компьютерная игра теперь просто среда, среда для новой игры. И также ваш обычный мир — это среда для некой игры.

— Хорошо, — сказал я, — но мы сейчас видим коммерсанта—организатора. Опять же, назовем вещи своими именами, — это преступный бизнес, но это бизнес. А магия?

— Ну, во-первых, — ответил Безант, — маг второго уровня должен обладать навыками и способностями мага-хакера. Иначе его просто выбросят из цепочки, или не он будет управлять магом первого уровня, а маг первого уровня будет управлять им.

— Нужно как бы «вырасти» из мага первого уровня, — подметил я.

— Да, — сказал Безант, — нужно знать всю систему целиком и мочь заменить любое звено в этой системе. А во-вторых, девиз «знать, мочь и молчать» — это девиз мага первого уровня. Это правильный девиз, а вот девиз «знать, сметь, хотеть и молчать» указывает на власть, — «сметь», но не указывает на способности, — «мочь». «Знать, мочь, и не делать, если можно не делать» — вот девиз мага второго уровня. Первая задача стать магом, а вторая задача — суметь не использовать магию без явной необходимости. Но в плане магических способностей, касательно компьютерной игры — способностей хакера, маг второго уровня мало отличается от мага первого уровня. Тут отличие в том, что сама компьютерная игра для мага второго уровня неинтересна. Ибо это есть лишь среда, в которой маг второго уровня рождает свою игру.

— А применительно к нашей обычной социальной реальности, к нашему миру, — подытожил я, — маг второго уровня рождает или ведет игру, в которой этот наш мир лишь просто среда.

— Верно, — подтвердил Безант.

Я подошел к своему дому.

— Иди, — произнес Безант, — тебя ждет Блот.

— А что ты о нем скажешь? — спросил я, — как его воспринимать, и какие место в игре он занимает?

— Думаю рано делать выводы, — сказал Безант, — давай еще послушаем его, пообщаемся с ним. Естественно, при этом я буду, как вы говорите, — «за кадром».

Глава 5. Технический прогресс

— Я дома, — написал я.

— Вижу, — появилась надпись в ответ.

— Я думал, — продолжал писать Блот.

— Заметно, — съехидничал я, — воздух в комнате нагрелся.

— И вот что я надумал, — продолжил Блот, не обращая внимания на мои колкости, — я бы сейчас уже не согласился на искусственное техническое физическое тело.

— А безопасность? — заметил я.

— Если вывести этот фактор за скобки, — продолжил Блот, — а думаю, что при значимом количестве таких как я, это вопрос можно решить. А вот существование в искусственном физическом теле будет для меня шагом назад. Нет, я все понимаю, что, скажем при каких-то кардинальных, глобальных изменениях, жизнь и бытие человечества в их обычных биологических телах будет невозможна, и тут уж... Все явочным порядком. Либо, при отсутствии подобных изменений люди будут таким путем решать такие свои вопросы, как: освобождение от серьезнейших недугов и неизлечимых заболеваний, вопрос преждевременной смерти, кардинальное изменение внешнего облика и физического функционала для своей некой самореализации, переход к жизни и бытию в кардинально других климатических условиях окружающей среды, и тому подобные вопросы.

— Но при этом, скажем так, уровень их метального развития останется прежним, и ощущение и познание мироздания тоже, — написал я.

— Да! — написал Блот, — в принципе ничего не меняется. Да, теперь есть понимание, что физическое тело можно менять, но это понимание есть роль некоего хайпа, без глубинного понимания того, что «Я» — это не физическое тело.

— Тема просто «выводится за скобки», — заметил я.

— Да, типа того, как раньше мобильная связь была чудом, а теперь — обыденность, — написал Блот, — но все только лишь больше привяжет человека к физическому телу.

— Ну да, — написал я, — прежде то ему типа бесплатно досталось, а за новое ему пришлось хорошо заплатить.

— И это тоже, — согласился Блот, — но самое главное, теперь человек получил главную игрушку всей его жизни, от которой...

— От которой уже нельзя отказаться. И мальчик заигрался в песочнице, — написал я, — и уже...

— И уже нет ничего, кроме этой песочницы, — подытожил Блот.

— И будут обычные роботы с мощнейшим искусственным интеллектом, — добавил я, — и роботы—люди, с естественным интеллектом. И кто из них будет умнее, — это вопрос.

— Вот поэтому и не хочу, — появилась надпись, — так как ясно, кто будет умнее, априори.

— А ты не находишь, что все это уже было? — решил я спровоцировать Блота.

— В смысле? — спросил Блот.

— Современное человеческое общество представляет собой биологических роботов с искусственным интеллектом и роботов-людей с естественным интеллектом, — пояснил я, — тогда создать искусственное биологическое тело было более оптимальным, чем сейчас создать искусственное техническое тело. Тогда это делалась не руками людей, ибо людей тогда не было, а путем генетических мутаций животных с помощью ментально управляемых вирусов. А сейчас уже есть люди и их руками можно создать искусственное техническое тело.

— И, возможно, люди и были созданы для того, чтобы потом они могли осуществить технократическое развитие и создать искусственные технические тела, — предположил Блот.

— Как вариант, — написал я, — но не суть. И, как я понял, ты согласен с моим предположением.

— Да, — думаю, что это очень и очень верно, — написал Блот, — но тогда вопрос об изначальном естественном интеллекте. Откуда он взялся?

— Древние, — написал я, — как древнейшая форма естественного интеллекта, как организаторы происходящего; их потомки, которые размножились ментально, но уже в физических телах, понимая при этом суть происходящего, как функционеры происходящего; и потомки этих потомков, которые уже не только не понимали суть происходящего, но и уже жили в иллюзиях, будучи уже обычными людьми, как обычные люди. Градаций или уровней может быть больше, и намного больше, что, по всей видимости и было, но сути это не меняет.

— Таким образом, — заметил Блот, — мы имеем многоуровневую систему высших сознаний, ассоциированных с душой, где переход с уровня на уровень, что вверх, что вниз, происходит согласно их развития, или их деградации. Как у масонов. И может быть масоны...

— Хочешь сказать, что масоны группируются по уровням, или как они говорят по градусам, согласно вышесказанному? — написал я, — возможно, что это некое знание, но уже, как мы понимаем, искаженное знание. Дело в том, что у масонов есть только путь вверх, переход на более высокий уровень, или градус.

— Соломку постелили, — чтобы не падать вниз, — хмыкнул Блот.

— Да, — написал я, — знание, испорченное человеком. Если уж поднялся, то все, номенклатура! Не упадешь. И сидят они по своим градусам, уже совершенно им не соответствуя. Также как дворяне, графы и князья и царственные особы, которые уже давно не соответствовали изначально сути, и уже, как говорится, — отжили свое. И всю эту музыку просто пришлось отменить, перейдя к демократии.

— Но многоуровневая система работает, что называется «без дураков», — предположил Блот, — и в зависимости от результатов воплощения, подводятся итоги, и, или путь вверх, или путь вниз, или бег на месте.

— Думаю да, — написал я.

— Вопрос биороботов: необходимость их наличия, — написал Блот.

— Ну давай порассуждаем, — и я начал писать свое длинное сообщение, — вообще, для лучшей иллюстрации нужно перейти к будущему техническому устройству физического тела человека, так будет нагляднее. Итак, уже с учетом созданного тобой и демонстрируемого тобой, можно создать техническое тело человека с хорошей и уже доступной сейчас механикой, микроконтроллерами, датчиками, интерфейсами, прочими девайсами и приборами, и сравнительно мощным компьютером. Да, это должен быть мощный, даже мощнейший компьютер, и такой компьютер скоро будет создан, но не как нечто уж такое чудесное—расчудесное, ибо не он будет главной деталью. Зачем, — ведь основная ментальность будет сосредоточена в астральном человеке, находящемся в своем физическом техническом аватаре.

— Резонно, — добавил Блот, — и фактически это можно начать создавать уже сейчас.

— Да, можно, — написал я, — но по аналогии с физическим трудом, когда экскаватор заменил землекопа, станок с ЧПУ — искусного резчика, а компьютер — армию бухгалтеров, начнется эволюция, мощнейшее развитие этих компьютеров с тем, чтобы освободить астрального человека от ментальной рутины.

— И мы придем к варианту автомобиля с роботом, обладающим искусственным интеллектом, — добавил Блот, когда не нужно «крутить баранку», а просто сел на заднее сидение и поехал.

— Вот! — воскликнул я, — и тут тоже самое. Рано или поздно наш астральный человек будет просто чем-то там ментально заниматься, пока уже фактически автономный робот будет за него работать.

— А астральный человек роботу еще и мешать будет, — добавил Блот, — время от времени, то вмешиваясь в рабочие процессы, причем уже без понимания этих процессов, то уводя робота в сомнительные развлечения.

— Да, — продолжил я, — хулиганство, одним словом, поэтому, что мы делаем?

— Что? — спросил Блот.

— Мы, — написал я, — блокируем возможность обычного бытийного и рабочего вмешательства астрального человека в управление роботом, оставляя за ним лишь глобальный контроль, чрезвычайное вмешательство в управление и стимуляцию искусственного интеллекта робота на совершенствование и развитие. И при этом делаем так, что сознание робота в виде искусственного интеллекта «не видит» и не воспринимает астрального человека и его управление.

— Так это же, — письменно воскликнул Блот — ситуация с нашей душой с ее высшим сознанием. Я, например, и сейчас как-то совершенно «не вижу» и не воспринимаю ни то, ни другое. Да, вдруг что-то появляется в сознании в виде определенных мыслей или озарений. Но не более того.

— Да, вот мы и поняли, почему же это так, — продолжил я, — и вот сейчас и перейдем к вопросу о чисто роботах, роботах без какого-либо намека на астрального человека. Фактически мы уже имеем возможность иметь таких роботов без астрального человека. А его искусственный интеллект будет взращен, воспитан и сформирован социумом. Естественно для себя и под себя. Да, это будет нечто примитивное, но зато мы будем иметь армию обычных работников без всяких там глобальных задач воплощения и потребности в значимом ментальном развитии. Пошла работа от забора до заката. И как все это произойдет с техническими роботами, так это произошло с биороботами.

— Да, — написал Блот, — теперь понятно, но зачем нам тогда люди с душой и высшим сознанием?

— Общество, социум, технологии, наука и искусство должны развиваться, — ответил я, — да и к тому же не забываем аспект ментальной коровы. Ментальная энергия, генерируемая людьми с душой и высшим сознанием намного ценнее, и так сказать, «вкуснее». Поэтому мы должны вернуться к вопросу о роботах с астральным человеком. А раз уж речь зашла о еде, то я сначала пойду поем.

Я отправился перекусить и наш диалог на время прервался.

Глава 6. Принцип матрешки

— Но, тогда как быть с тем, что после проведенной инкарнации, после очищения, душа попадает к Богу и как быть с самим Богом? — спросил Блот, уйдя в нашей дискуссии несколько в сторону.

Я, дожевывая бутерброд, вернулся за ноутбук.

— Душа — это матрица, матрица действия, глобальной задачи, осуществления развития, — написал я.

— И она из воплощения в воплощение, она в своем высшем сознании накапливает мудрость, опыт и знания, — добавил Блот.

— Очевидно, — продолжил я, — но также и несколько спорно. Спорно в том, что как-то тут вопрос безопасности не продуман. Как-то хочется воскликнуть: «держите деньги в сейф-кассете!».

— Ты хочешь сказать, что это оперативный чип на одно воплощение? — спросил Блот.

— Ну а ты как бы сделал? — переспросил я.

— Так бы и сделал, — ответил Блот, — я ж, как у вас в России говорят, — «не фразер, чтобы все на кон поставить». Поэтому да, оперативный чип на одно воплощение, а не нечто такое уж мудрое—премудрое. Понятно, что принципы, мораль и все прочее там заложены, но глобальные знания и глобальный опыт, это уж извините... Да, думаю, что истинное положение дел душе и ее высшему сознанию тоже не открывается. Тогда где база души?

— Резонно, резонно, — продолжил я, — все глобальное и глобальное высшее сознание, — это прерогатива духа. И именно дух и его глобальное высшее сознание обогащается нарабатанным в текущем воплощении душой. И тут уже соблюдена безопасность, так как никакой дух в человека—аватара не инкарнируется, а находится в сфере Духа.

— Тогда, если вернуться к роботам с астральным человеком, к роботам, сознание которых, будучи автономным, этого астрального человека «не видит», то не проще ли уже на следующем витке технического прогресса уже не помещать астрального человека в робота, а поместить в робота некий астральный чип, — астральную сущность, — предположил Блот.

— Абсолютно верно, — подтвердил я.

— Хорошо, — написал Блот, — теперь вернемся к людям. Вопрос вопросов: справится ли чип—душа со своим аватаром?

— Тут все зависит от аватара, от среды, в которой живет аватар, и от ситуации, — ответил я, — скажем если жизнь, бытие и развитие человека—аватара близки к жизни, бытию и развитию человека-биоробота, то его вполне можно полностью перепоручить чипу-душе. А вот если у человека-аватара происходит стремительное развитие и бытийные и жизненные ситуации будут под стать этому развитию, то тут дух через чип-душу начинает уже непосредственно управлять таким человеком.

— Снисхождение духа? — спросил Блот.

— Снисхождение духа — это другое, — ответил я, — тут уже надо говорить о колоссальном развитии человека и участии человека в каких-то глобальных событиях. Сейчас же лучше говорить о внимании духа. И учти, что все сказанное о человеке хорошо иллюстрируется роботом с астральным чипом от астрального человека. Будущая перспектива этого как бы повторяет древние события, только на другом уровне. Принцип Матрешки.

— А если человек не удостоится такого внимания? — спросил Блот, — и тогда по данному воплощению чипа-души дух будет, что называется, — баклуши бить?

— Нет, — ответил я, — конечно нет. Тут все просто. Например, может быть множество реальностей, в которых воплощены чипы-души одного духа. Или множество воплощенных чипов этого духа в одной реальности. В принципе это не так уж и важно. При этом, чип-

душа уж не совсем автономен, время от времени дух надзирает над происходящим в конкретной реальности и с конкретным аватаром с конкретным чипом-душей. Поэтому по «рабочему времени» тут очень плотно. А когда некий человек—аватар в некой реальности выходит на определенный уровень развития, то тут уже включается постоянное внимание духа. Кстати, ты заметил, что иногда один и тот же человек в определенный момент оказывается очень умен и даже мудр, а в какой-то другой момент делает глупость за глупостью. Все дело во внимании духа.

— Хорошо, — написал Блот, — но дух, — он уже понимает истинную суть вещей?

— Ага, — написал я в ответ, — похоже, ты хочешь поучаствовать в спортивном ориентировании с подробной картой, с GPS — навигатором, а может тебе еще и дрон выдать, чтобы и сверху на местность картинка была? А может вообще столбы-указатели поставить, вкупе с биотуалетами и походной кухней? Не, братец, — это же спорт, и спорт профессиональный, вернее профессиональная Большая Игра. И никто на пути к коммунизму, пардон, к некой цели в Большой Игре кормить не будет, — сам крутись. Ничего этот дух не знает и не понимает. Он, переключаясь в мониторинге и во внимании с аватара на аватра, считает себя этими аватарами и считает, что он живет жизнью этих аватаров. Он, также как в спортивном ориентировании, не по небу летит, а по земле идет и все шишки, скажем так, собирает.

— Да ладно, — удивился Блот.

— Да, — продолжил я, — рассмотрим это применительно к тебе. Тебя, скажем, можно поместить в специальную астральную сферу, где ты будешь, и в безопасности, и получать нужную энергию для питания. При этом, ты будешь через компьютерную программу, которая будет взаимодействовать с компьютером аватара, управлять этим аватаром. Это уже современная версия всего этого, правда по одной реальности в нашем обычном мире.

— Но я же все знаю, — заметил Блот.

— Это сейчас ты все знаешь, — написал я, — к тому же ты сам писал программу, готовился к этому. А представь, если ты просто раз, и умер. И потом раз, и ты уже есть технический аватар. И тебе внушили, что все, что ты помнил ранее, — это сон, увиденное кино, и так далее, а ты рождался и все время жил в технических аватарах. Просто случалась авария и ты на время «отключился». А на самом деле ты живешь в астральной сфере... Я для иллюстрации обсуждаемого просто спустился в Матрешке на уровень вниз, чтобы было более понятно.

— А кто будет поддерживать работоспособность этой астральной сферы, давать нужную энергию? — спросил Блот.

— Если мы говорим о нечто изначальном для нас, — начал я формулировать свой ответ, — это безусловно это некая ментальная сфера, сфера Духа, где и будут находиться все духи. Ментальный план, в котором, как в глобальной ментальной среде будут проявлены локальные сознания духов. Ноосфера, как ее иногда называют. При этом локальные сознания духов, соединены и взаимодействуют по принципу сети Интернет. Распределенное знание. Духи, же, тут мы пишем их с большой буквы, управляют этой системой. Нужно обратить внимание, что это все осуществляется на ментальном уровне, и на астральный уровень не спускается.

— Но ты же писал, что духи «видят» и ощущают себя как аватары, которыми они управляют и в своем ощущении бытия живут в мире аватаров, — поинтересовался Блот, — а тут знание о всех и о всем...

— Смотри, — ответил я, — есть высшее локальное сознание духа, фактически как множество сознаний, распределенных по принципу управления аватарами. И есть высшее глобальное сознание духа, которое знает ВСЕ и воспринимает все в истинном свете.

— Другими словами, — написал Блот, — по аналогии с нами, имеющими духовный чип—душу, взаимодействующую с духом, у духа есть Духовный Чип, взаимодействующий с Духом?

— Да, — написал я, — ты все верно понял. Дух имеет ментальное тело, живет в ментальном мире, а его Духовный Чип уже имеет казуальную материю, так же как у Духа и живет в казуальном мире.

— Понятно, — написал Блот, — теперь перейдем к нашему возможному проекту.

— Если же мы будем говорить об техническом проекте, — продолжил я, — то мы дальше астрального плана не продвинемся, так как нам это не надо. Ты живешь в астральном мире, как астральный человек, хотя и не являешься его полноценным жителем, так как ты не можешь существовать без энергии физического мира. Ты как бы «застрял» между физическим и астральными планами. И все, остальные, подобные тебе, в этом проекте исполняющие функцию духа, будут находиться в таком же состоянии. Поэтому тут должна быть астральная сфера, защищенная астральная сфера, с обслуживающим персоналом из астральных жителей, — астральных людей и, скажем так, — энергетическая «станция», состоящая из физических людей с биологическим телом, которые будут обеспечивать энергетическую подпитку. Астральные люди будут осведомлены о происходящем, здесь они исполняют функцию Духа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.